

71

Shirokogorov, Sergei Mikhailovich

Zadachi nesotsialisticheskogo dvizheniia : doklad pročitannyi na otkrytom zasedanii Soveta S"ezda Predstavitelei nesotsialisticheskogo naseleniia Dal'niago Vostoka 26 marta 1922 goda / S.M. Shirokogorov. -- Vladivostok : Tip. Voennoi akademii, 1922.

15p.

С. М. Широкогоровъ.

71

ЗАДАЧИ НЕСОЦІАЛИСТИЧЕСКАГО ДВИЖЕНІЯ.

Докладъ прочитанный на открытомъ засѣданіи Совѣта
Съезда Представителей Несоціалистическаго Населенія
Дальняго Востока 26 марта 1922 года.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
1922.

nr.
С. М. Широкогоровъ.

ЗАДАЧИ
НЕСОЦИАЛИСТИЧЕСКАГО
ДВИЖЕНІЯ

Докладъ прочитанный на открытомъ засѣданіи Совѣта
Съезда Представителей Несоциалистическаго Населенія
Дальняго Востока 26 марта 1922 года.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
1922.

Типогр. Отд. Тихо-Океанск. Торг.-Пром. Т-ва.
Свѣтланская 9, тел. 13-27.

Типография Военной Академии



Банкротство политических партій.

Не въ первый уже разъ за время борьбы съ большевиками русскимъ людямъ приходится изыскивать пути къ скорѣйшему освобожденію отъ коммунистовъ Россіи или отдѣльныхъ областей ея. И то, что произошло и происходитъ теперь на нашемъ Русскомъ Дальнемъ Востоку есть именно движеніе по одному изъ путей, отысканному послѣ долгихъ и многихъ опытовъ.

Причину того, что изыскиваются все новые и новые пути, приходится видѣть не только въ опытѣ, приобретаемомъ нами въ борьбѣ за освобожденіе отъ засилья коммунистической партіи, но также и въ измѣненіи настроенія населенія, постепенно разочаровывающагося въ обѣщанія, данныхъ различными политическими партіями, начиная съ кадетовъ и кончая коммунистами, бывшими до сихъ поръ у власти.

Каждая политическая партія, желавшая попасть къ кормилу правленія, себя рекламировала несбыточными обѣщаніями и населеніе, своею пассивностью допускаящее ихъ поочередно къ власти, мало-по-малу разочаровывалось въ дѣйствительности обѣщаній и получило нескрываемое отвращеніе къ политикѣ, къ политическимъ дѣятелямъ и политическимъ партіямъ.

Постепенное разочарованіе населенія политикой явилось выводомъ изъ опыта улучшить свое существованіе путемъ политическихъ переворотовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ больше, чѣмъ раньше населеніе, особенно сельское, стало цѣнить спокойствіе, порядокъ и свободный трудъ, обезпечивающіе ему существованіе.

Въ области политики мы, русскіе, за послѣдніе годы испытали больше разочарованій, чѣмъ какой бы то ни было другой народъ.

Въ періодъ 80-хъ—90-хъ годовъ, когда стали создаваться отдаленныя отношенія между трономъ и окружающими его людьми съ одной стороны и народомъ съ другой стороны, что выразилось во взаимномъ непониманіи и недовѣрїи, у многихъ русскихъ людей стали возникать мысли измѣнить это положеніе вещей путемъ перестройки всей государственной и политической системы. Возникшія въ то время политическія теченія ставили своею цѣлью ограниченіе власти монарха конституціей и народнымъ представительствомъ.

Безпорядки, устроенные въ 1905 году революціонными организаціями, домогавшимися свергнуть не только политическій строй, но также строй экономической и социальной, приняли большіе размѣры вслѣдствіе недовольства населенія войною съ Японіей и неудачнымъ исходомъ ея для Россіи и политическіе дѣятели, имѣвшіе тогда нѣкоторое политическое вліяніе на государственныя дѣла, близко стоявшихъ къ трону, настаивали на томъ, чтобы конституція и народное представительство были дарованы. Только тогда, впервые, были образованы политическія партіи: отъ крайней правой, — монархической, — до крайней лѣвой, — социалистической. Въ Государственной Думѣ вновь образованной партіи были представлены: крайняя правая партія отрицательно относилась къ сверженію монархической власти, партія октябристовъ отстаивала сохраненіе установившагося порядка вещей, кадеты требовали дальнѣйшихъ реформъ въ направленіи ограниченія власти Императора и его Правительства и революціонныя, социалистическія партіи стремились свергнуть Императора и установить республику.

Всѣ политическія партіи, безъ различія направленія, домогались захвата власти и каждая по своему рецепту обѣщала спасти Россію, когда Россія еще въ этомъ не нуждалась. Въ зависимости отъ расшатыванія и неустойчивости взглядовъ населенія росло количество сторонниковъ одной партіи и уменьшалось количество сторонниковъ другой.

Но вотъ пришелъ день торжества революціонеровъ и въ 1917 году въ мартѣ Императоръ отрекся отъ престола и власть перешла въ руки Государственной Думы. Комитетъ Государственной Думы, состоявшій главнымъ

образомъ изъ представителей умѣренныхъ партій, смогъ сохранить власть въ своихъ рукахъ только въ теченіе двухъ-трехъ дней. Затѣмъ Комитетъ передалъ власть Временному Правительству.

Первое Временное Правительство, хотя и было составлено не только изъ членовъ партіи кадетовъ, но и изъ болѣе правыхъ,—октябристовъ,—и въ составъ его входилъ также и знаменитый Керенскій, но духъ этого состава Правительства былъ чисто кадетскій, что объяснялось также и тѣмъ, что эта партія имѣла большее количество голосовъ въ этомъ составѣ Правительства.

Первое Временное Правительство просуществовало два мѣсяца. Политическія неудачи Правительства вынудили наиболѣе вліятельныхъ членовъ его уйти въ отставку, въ кабинетъ оказались включенными лѣвые элементы, и Керенскій, социалистъ-революціонеръ, сталъ предсѣдателемъ Правительства. Власть перешла въ руки партіи социалистовъ-революціонеровъ.

Наконецъ, и эта партія, послѣ шестимѣсячныхъ опытовъ, была свалена коммунистами, и вотъ уже четыре года съ лишкомъ коммунистическая партія держитъ власть въ своихъ цѣпкихъ рукахъ. Но, какъ и всѣ другія партіи, коммунистическая будетъ сдвинута.

Такъ, за 5 лѣтъ у власти перебивали всѣ политическія партіи, начиная отъ правыхъ и до самыхъ лѣвыхъ, и у населенія получился только одинъ выводъ: *привить Государствомъ партіи не могутъ, какъ хороши не были бы ихъ программы и ихъ люди.* Развѣ большинство населенія не смотрѣло съ надеждой на Комитетъ Государственной Думы, на Временное Правительство кн. Львова и Временное Правительство Керенскаго? Всѣмъ этимъ политическимъ партіямъ и людямъ было оказано довѣріе и всѣ они его не оправдали.

Разрушеніе государственнаго аппарата и утеря вѣры въ политическихъ дѣятелей заставили населеніе обратить свое вниманіе и надежды на свои собственныя силы и умѣніе справляться съ разрухою въ государствѣ.

И вотъ, при попыткахъ свергнуть большевиковъ, у насъ образуются совершенно новыя организаціи,—домовладельцевъ, крайнцевъ, торгово-промышленниковъ, приходскихъ совѣтовъ и т. п.,—но никто уже больше не вѣ-

рять въ политическія партіи. Значить, прошло время дѣленія на политическія партіи, значить этотъ костюмъ намъ больше не подходитъ и быть можетъ Россія онъ никогда не былъ нуженъ, а это было только модою и стоила эта мода Россіи очень дорого.

На сцену теперь выступило совершенно новое движеніе и подъ флагомъ его населеніе имѣло достаточно силы, чтобы безъ арміи и денегъ изгнать отсюда большевиковъ. Имя этому движенію: *несоціалистическое*. Названіе свое оно получило, именно, отъ отрицанія политическихъ партій, дѣйствовавшихъ въ 1917 и 1918 годахъ, когда у власти были социалистическія партіи и отдѣльные социалисты разныхъ оттѣнковъ, — отъ умѣренныхъ до коммунистовъ включительно. Этому движенію можно было также дать названіе *движенія общегосударственнаго или національнаго, объединяющаго все населеніе, не входящее въ политическія партіи*.

Общественныя организаціи, которыя входятъ въ новое національное несоціалистическое движеніе, въ свой составъ включаютъ людей различныхъ политическихъ взглядовъ, — и республиканцевъ, и сторонниковъ конституціонной монархіи и монархистовъ, сторонниковъ самодержавія. Такимъ образомъ, новое несоціалистическое движеніе объединяетъ людей не по политическимъ партіямъ, а по ихъ любви къ Родинѣ и признанію необходимости для своего спасенія избавить Россію отъ засилья партій вообще и коммунистовъ особенно. Поэтому на первый планъ оно выдвигаетъ не какую-нибудь политическую партію, а весь народъ, всю націю, воля которой для этого движенія есть непреложный законъ, потому что само движеніе есть движеніе народное, національное.

Какъ въ первое смутное время въ XVII вѣкѣ, такъ и теперь, во имя спасенія Россіи послѣднее рѣшающее слово скажетъ самъ народъ въ своемъ собственномъ стихійномъ стремленіи къ восстановленію порядка.

Попытки сверженія коммунистовъ политическими партіями.

Борьба, которая происходила между политическими партіями въ періодъ отъ отреченія Царя отъ престола и до появления у власти большевиковъ, конечно, была совершенно чужда, непонятна и ненужна населенію. Тонкихъ различій ему разбирать не приходилось и судилъ онъ всѣхъ по результату работы, т.-е. „по дѣламъ его“. Результаты же были хуже обѣщанныхъ.

Послѣдовавшія за коммунистическимъ переворотомъ схватки остатковъ офицеровъ, а иногда и части населенія, неподчинившихся большевикамъ, протекали подъ политическимъ руководствомъ различныхъ дѣятелей, потерпѣвшихъ уже ранее пораженія отъ своихъ политическихъ противниковъ, и каждая группа этихъ политиковъ пыталась еще разъ провѣрить на опытѣ правильность своихъ комбинацій и теорій, а подавляющее количество населенія продолжало оставаться безучастнымъ, наблюдая только: „какъ они воюютъ“.

Вражда Карцаковцевъ, Леникинцевъ, Колчаковцевъ, Врангелевцевъ, Семеновцевъ и др. было скорѣе медленнымъ и упорнымъ сопротивленіемъ людей, неподчинившихся большевикамъ, но до творческой работы самого населенія дѣло дойти еще не могло, такъ какъ оно не считало эти попытки выявленіемъ своего желанія. Въ лучшемъ случаѣ наиболѣе уже пострадавшія отъ политики группы населенія, а иногда и цѣлые районы присоединялись къ храбрецамъ, но это все-таки не могло получить объемовъ народнаго, національнаго движенія и присоединившіеся къ нему послѣ первыхъ неудачъ храбрецовъ ихъ оставляли на произволъ судьбы, иногда даже обращая свое оружіе противъ нихъ, какъ обманщиковъ.

Эти условія были настолько одинаковы во всѣхъ опытахъ борьбы съ большевиками, что исторія одной попытки свергнуть коммунистовъ отъ другой отличается только именами, мѣстомъ и степенью неудачи въ смыслѣ жертвъ. Одинакова была и психологія людей, бравшихся за дѣло, одинаковы были приемы и даже больше того, — выработался

своеобразный типъ специалистовъ по переворотамъ и организаціи „новыхъ государственныхъ образованій“.

Для лицъ военныхъ требовалось прежде всего героизмъ и отвага, для лицъ же гражданскихъ требовалось больше.

Прежде всего было необходимо общественное мнѣніе и невѣроятное количество разной политической литературы, безчисленное множество учреждений и канцелярій, а главное—политическое творчество: создать, обязательно создать такое, чего еще ранѣе не было и создать такъ, какъ это соотвѣтствуетъ ихъ политическимъ проектамъ въ общероссійскомъ масштабѣ.

Это привело къ созданію цѣлаго кадра политическихъ дѣятелей различныхъ партій, причемъ у каждой партіи оказался свой собственный подвижной кадръ дѣятелей, который могъ устроить „новое государственное образованіе“ на любомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ большевиковъ и есть безразличное къ своей судьбѣ населеніе. По сверженіи коммунистовъ, эти разномыслящіе дѣятели неизмѣнно вступали между собою въ борьбу за власть и дѣло неизмѣнно кончалось тѣмъ, что созданное ими „новое государственное образованіе“ разваливалось почти безъ усилій со стороны большевиковъ.

Большая часть гражданскихъ дѣятелей, твердо усвоивъ себѣ, что главное—это общественное мнѣніе, начинало его создавать. Дѣлалось это по опредѣленному и простому рецепту: прежде всего ввиду безразличнаго настроенія населенія къ нему не обращались, но отыскивали „единомышленниковъ“ среди мѣстныхъ горожанъ и, составивъ изъ нихъ нѣсколько разноименныхъ организацій, „объединяли“ ихъ и начинали говорить отъ ихъ имени. Кто былъ смѣлѣе, энергичнѣе, а главное, наглѣе, тотъ побѣждалъ своихъ противниковъ и получалъ право на общее названіе „новымъ государственнымъ образованіемъ“.

Работа, такъ называемыхъ, конгръ-революционеровъ по созданію „общественнаго мнѣнія“ создала особый типъ людей, вѣчно совѣщающихся, засѣдающихъ, устраивающихъ соглашения „группировокъ“, дѣловито ужинающихъ въ большихъ компаняхъ въ ресторанахъ и живущихъ или за счетъ государственнаго казначейства или за счетъ „мѣстныхъ организацій“. Послѣ провала „новаго госу-

дарственного образования“ они неизмѣнно частью гибнуть, а частью скрываются, оставляя въ недоумѣннн одураченныхъ людей.

Второй, не менѣ существенный отдѣлъ работъ, такъ называемыхъ, конбрь-революционеровъ—это печать, „печатное слово“. Прежде всего нѣсколькими пронырливыми специалистами устраивается государственный, т.-е. на счетъ государства, органъ: бюро прессы, освѣдомительное бюро и т. д., который начинаетъ печатать безграничное количество прокламацій, брошюръ и газетъ, хотя и порусски, но на такомъ специальномъ политическомъ жаргонѣ, который совершенно непонятенъ населенію не только сельскому, но даже и городскому. Десятки, а иногда и сотни людей, вытѣсняющихъ другъ друга съ занятыхъ мѣстъ, творять эту литературу и, конечно, она ни на кого никакого впечатлѣннн не производитъ.

Немедленно по сверженнн коммунистовъ устраиваются газеты. Эти газеты по содержанию своему поразительно похожи одна на другую, внѣ зависимости даже отъ мѣста и всѣ онѣ пережевываютъ матеріалъ, заимствованный ими изъ старыхъ популярныхъ книгъ, подслащенныхъ специфическимъ соусомъ революціоннаго времени.

Всѣ эти газеты, безъ различнн направленнн, отличаются изобрѣтательной изобрѣтательностью во лжи, полагая, что прикрашеннн. Во свѣтѣ положеннн „усиливаетъ позицію“, а если послѣ прикрашиваннн и приходится разбѣгаться, то у газетчиковъ всегда есть увѣренность, что вторая газета подъ тѣмъ же названіемъ выходить не будетъ, что они сами будутъ забыты, а на худой конецъ, настоящнн имена всегда можно скрыть подъ псевдонимомъ. вмѣстѣ съ этимъ многочисленнн газеты, не имѣя возможности получить читателя, развиваютъ невиданное, вѣроятно, еще въ исторіи повременной печати умѣннн добывать субсидіи изъ государственнаго казначейства и отъ отдѣльныхъ лицъ, что дѣлаетъ самихъ газетчиковъ невиданными еще до сихъ поръ мастерами продавать свое умѣннн излагать мысли, удобныя дающему деньги. Въ тоже самое время эти новаго типа газеты почти не отражаютъ мѣстныхъ нуждъ и дѣлът и остаются чуждыми читателю.

Газеты разныхъ названнн, но одного направленнн по существу, полныя ложныхъ свѣдѣннн, невѣроятно невѣ-

жественныя и безграмотныя, написанныя на языкѣ, понятномъ только избранному кругу газетчиковъ и политическихъ дѣльцовъ, въ концѣ концовъ привели къ тому, что населеніе, подлинное населеніе, перестало вѣрить и даже читать ихъ, интересуясь только близостью или дальностью переворота, т. е. это его, все-таки, каждый разъ такъ или иначе задѣваетъ матеріально.

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ газеты обычно бываютъ наполнены самой ядовитой полемикой между журналистами разныхъ „направленій“, „оріентацій“ и „группировокъ“. Несмотря за забористость этой полемики, смыслъ ея для читателя остается мало понятнымъ и читатель, склоняясь къ мнѣнію то одной, то другой „оріентаціи“ или „группировки“, не можетъ подкрѣпить позиціи полемизирующихъ сторонъ. Чѣмъ сильнѣе идетъ полемика, тѣмъ непонятнѣе она дѣлается для населенія и тѣмъ больше приходится платить заинтересованнымъ сторонамъ журналистамъ. Такимъ образомъ, сама природа большинства газетъ нашего времени дѣлаетъ ихъ, если не совершенно лишеными значенія, то настолько невлиятельными на населеніе, что рѣдкая изъ нихъ можетъ считаться выразительницей подлиннаго общественнаго мнѣнія.

Третье задание, — созданіе канцеляріи и своего собственнаго законодательства, — также является для этихъ дѣятелей неизмѣннымъ занятіемъ при созданіи „новой государственности“. Причина этого лежитъ прежде всего въ томъ, что является настоятельно необходимымъ устроить на службу заслуженныхъ политическихъ дѣятелей, такъ какъ безъ средствъ къ существованію эти дѣятели могутъ представить опасность устройства какой-нибудь новой „комбинаціи“ или „группировки“. Второй причиною является отсутствіе возможности создать дѣйствительно новое и лучшее по системѣ своей, чѣмъ это было при старомъ режимѣ при острой необходимости проявить инициативу въ дѣлѣ законодательства для оправданія политическихъ переворотовъ. Поэтому къ обычнымъ канцеляріямъ нецремѣнно присоединились новыя, спеціальнаго назначенія, а къ опытнымъ старымъ чиновникамъ въ качествѣ чиновниковъ или даже руководителей ставились люди безъ опыта и знаній, снабженные только политическимъ паспортомъ.

Немедленно по вступлении въ исполнение своихъ новыхъ обязанностей эти дѣятели начинали законодательство, которое окончательно запутывало дѣло и ставило въ тупикъ самихъ законодателей. Отмѣна старыхъ законовъ и своихъ собственныхъ было ихъ постояннымъ занятіемъ.

Борьба, которая велась внутри этого лагеря между представителями различныхъ партій, а точнѣе говоря остатковъ этихъ партій и алчность отдѣльных дѣльцовъ, мѣшавшія соединенными усиліями наладить государственный аппаратъ, неизмѣнно приводила къ гибели и новымъ переворотамъ. Перевороты же стоили населенію жизни и жертвъ матеріальныхъ, т. е. почти неизмѣнно каждый разъ государственная казна, если не цѣликомъ, то частью растаскивалась отступающими старыми властями и вступающими новыми властями. И это послужило основой развитія любви къ порядку у населенія.

Національное движеніе.

Такъ обстояло дѣло въ противобольшевистскихъ лагеряхъ на Востокъ и Западъ, на Сѣверъ и Югъ Россіи. Теперь здѣсь, на Дальнемъ Востокѣ, а быть можетъ и по всей Россіи нѣтъ уже больше тѣхъ колоссальныхъ матеріальныхъ средствъ, которыя будутъ привлекать къ себѣ такое количество дѣльцовъ и авантюристовъ, и оставшихся крохъ едва ли даже хватить на скудное прокормленіе всѣхъ желающихъ поживиться около государственнаго сундука. Это обстоятельство несомнѣнно должно будетъ послужить къ дальнѣйшему очищенію противобольшевистскаго лагеря.

Итакъ, мы дѣлаемъ слѣдующія заключенія:

1. Въ населеніи пропала интересъ къ политическимъ партіямъ и достигаетъ высшей точки желаніе освободиться отъ диктатуры коммунистической партіи.
2. Начался процессъ самоорганизации населенія въ новыя организациі съ новыми заданиями.
3. Населеніе мало-по-малу отбываетъ отъ себя политическихъ дѣятелей профессионаловъ и дѣльцовъ, приспособ-

сабливающих около „новыхъ государственныхъ образований“.

4. Въ населеніи начало развиваться желаніе поддержать порядокъ, дающій населенію возможность, хотя и плохо, но все-таки жить.

И все это вполне понятно, т. к. население сознаетъ, что оно должно прежде всего приготовиться къ будущему.

Въ будущей Россіи не будетъ средствъ на содержаніе громоздскаго государственнаго аппарата, въ которомъ теперь играютъ роль люди ранѣе даже никогда не служившіе, не будетъ средствъ прокормить всѣхъ политическихъ дѣятелей разнообразныхъ политическихъ партій, появившихся съ началомъ государственной разрухи, не будетъ средствъ, чтобы прокормить всѣхъ безчисленныхъ журналистовъ, начавшихъ заниматься журналистикой съ момента начала той же разрухи и питающихся ею.

Послѣ пережитыхъ 5 лѣтъ разрухи, полного разрушенія старой государственной и экономической системы и уничтоженія арміи населеніе оказалось предоставленнымъ самому себѣ, а государство безъ защиты отъ враговъ извнѣ.

Чувство самосохраненія у населенія послужило основой новому государственному, національному движенію и по характеру своему это движеніе рѣзко отличается отъ всего, что мы видѣли ранѣе.

Ранѣе былъ государственный аппаратъ, было имущество, была армія, были, наконецъ, деньги. Теперь ничего этого, въ размѣрахъ необходимыхъ для Россіи, болѣе нѣтъ. Ранѣе было достаточно какой-нибудь политической партіи захватить власть въ свои руки, какъ въ распоряженіе ея переходило все. Теперь приходится думать о созданіи и аппарата управления и арміи, приходится думать объ изысканіи средствъ.

Ранѣе обладаніе всѣмъ этимъ давало силу захватчикамъ власти распоряжаться населеніемъ по своему усмотрѣнію, теперь осталась у насъ одна послѣдняя сила, — само населеніе, воля котораго, желанія котораго есть единственное оставшееся у насъ оружіе. Но эта сила есть самая большая изъ всѣхъ національныхъ силъ и какъ она спасла Россію во время первой смуты, бывшей

триста лѣтъ тому назадъ, такъ она спасетъ Россію и теперь.

Желанія самого населенія, здоровый инстинктъ самого народа, приходящаго въ состояніе душевнаго равновѣсія, есть основа этого движенія и новое движеніе, движеніе національное, отказавшись отъ политическихъ партій, приняло совершенно инныя формы.

Хотя территория русскаго Дальняго Востока, гдѣ это движеніе началось, невелика, какъ немногочисленно и населеніе, но существенно то, что это движеніе вышло изъ нѣдръ самого населенія и поэтому значеніе его несравненно выше и больше значенія любыхъ организацій, развивающихся внѣ связи съ населеніемъ—заграницею или въ тиши кабинетовъ заговорщиковъ.

Лица, избранныя людьми, соединенными въ различныя организаціи, уже осознавшими свое національное несчастье, приняли на себя тяжелый трудъ общественнаго служенія. Они, представители самого населенія, сами есть часть населенія, пришедшаго къ національному сознанію и вырвавшася изъ лапъ политическихъ партій, т. е. это есть *подлинный народъ*.

На первой и второй сессіи несоціалистическаго Съѣзда, въ 1921 г. были намѣчены планъ ближайшихъ дѣйствій и въ рядѣ резолюцій намѣчены основы того государственнаго порядка, который считался Съѣздомъ единственно приемлемымъ для настоящаго времени. Программа, выработанная на Съѣздахъ оказалась самой демократической. Да иначе и быть не могло, т. к. на Съѣздѣ былъ представленъ самъ народъ.

Первый составъ Съѣзда по сверженіи коммунистовъ ушелъ, образовавъ Временное Приамурское Правительство. Такъ онъ долженъ былъ поступить согласно рѣшеній Съѣзда. Второй составъ Совѣта остался высшимъ руководителемъ несоціалистическаго движенія, что ему и было поручено особымъ наказомъ.

Подчиненіе рѣшеніямъ Съѣзда для національнаго движенія обязательны, а поэтому и первый составъ Совѣта Съѣзда и второй составъ Совѣта Съѣзда по мѣрѣ силъ своихъ и умѣнія должны выполнять свой тяжелый долгъ.

Какія же задачи передъ нами, ответственными несоціалистами стоятъ?

Если мы во главу всего поставили волю самого населения намъ надлежитъ прежде всего *знать эту волю*, знать желанія населенія. Поэтому несоціалистическіе руководящіе органы должны прежде всего прислушиваться къ органамъ мѣстнаго самоуправления, гдѣ есть представители этого населенія, прислушиваться къ голосу крестьянства, казачества и городского населенія и привлекать въ новыя организаціи новыхъ людей. Поэтому для несоціалистовъ Народное Собраніе, избранное по самой демократической избирательной системѣ, которой несоціалисты не боялись, есть высшій органъ изъясненія воли населенія. Если члены этого Народнаго Собранія не забудутъ основного принципа, съ которымъ они туда пошли, т.-е. прислушиваться прежде всего къ населенію, а не дѣлать политику, то они выполнятъ волю населенія. Если же случится обратное, то обязанность органовъ несоціалистовъ заключается въ томъ, чтобы удержатъ своихъ соратниковъ отъ этого и даже повлечь на остальныхъ членовъ Народнаго Собранія, не входящихъ еще въ національное объединеніе, отказаться отъ личной или партійной политики.

Итакъ, наша первая задача, прежде всего, организовать населеніе, слѣдить за настроеніемъ населенія и знать его желанія.

Зная, что населеніе теперь предоставлено самому себѣ и о немъ некому болѣе заботиться, мы должны признать, что нашею второю задачею является *забота объ изысканіи мѣръ къ улучшенію общаго экономическаго положенія*. Плохо ли, хорошо ли мы справимся съ этою задачею—это зависитъ отъ насъ, отъ нашего умѣнія и пониманія и намъ не на кого будетъ пенять, т. к. мы оказались свободными и самостоятельными въ нашихъ дѣйствіяхъ и наши органы, Народное Собраніе и Правительство, имѣютъ право осуществитъ желанія населенія путемъ законодательства.

Но несоціалисты хорошо знаютъ, что дѣятели политическихъ партій и отдѣльныя лица не теряютъ еще надеждъ на захватъ власти. Непрестанная борьба съ коммунистами, остатками социалистическихъ партій, различными политическими доктринерами служатъ доказательствомъ этому. Не прошла опасность, а быть можетъ она еще будетъ расти, отъ попытокъ отдѣльныхъ лицъ завла-

дѣть властью въ своихъ личныхъ дѣляхъ или въ надеждѣ одному справиться съ работою по возстановленію всей Россіи или отдѣльныхъ частей ея. На обязанности руководящихъ органовъ несоціалистовъ лежить: предупредить попытки захвата власти и не давать отдѣльнымъ партіямъ или лицамъ усиливать свое вліяніе въ дѣляхъ принятія на себя всей полноты отвѣтственности за будущее. Это время прошло. Теперь несоціалисты не могутъ болѣе довѣрить судьбу свою отдѣльной политической партіи или отдѣльнымъ людямъ, какъ это было при ген. Хорватѣ, адм. Колчакѣ и ген. Деникинѣ. Это же послужило причиною политической неудачи и атамана Семенова весной прошлаго года.

Итакъ, борьба противъ захватчиковъ власти въ видѣ политическихъ партій или отдѣльныхъ лицъ—есть третья задача руководителей несоціалистическаго движенія. Въ резолюціяхъ Съезда это было опредѣлено, какъ защита принциповъ народопрямства. И я еще разъ скажу. Наше несоціалистическое движеніе сдѣлало ставку на здоровыя желанія народа и если мы отъ этой идеи отступимъ, мы и все наше движеніе будутъ обречены на гибель.

Эта идея не есть орудіе политической борьбы, а это есть единственный и послѣдній путь. И когда власть коммунистовъ будетъ свергнута, то безъ давленія политическихъ партій, захватчиковъ власти, самъ народъ, влечетъ представителей своихъ решить свою судьбу и опредѣлитъ будущій политическій строй,—быть ли въ Россіи республикѣ, быть ли парламентской конституціи, какъ въ Англіи, или вручить всю власть Царю, оставивъ при немъ свѣдущихъ людей и совѣтниковъ въ видѣ Земскаго Собора. И это будетъ закономъ для насъ, несоціалистовъ. Тогда каждый обратится къ труду и къ дѣлу своему, къ охранѣ очаговъ своихъ, обратится къ охранѣ государства отъ вишнихъ враговъ и внутреннихъ враговъ, чаще всего такихъ же нашихъ братьевъ какъ и мы, но заблудшихъ въ гордынѣ своей и вредныхъ ученіяхъ, и снова надъ Россіей возсіяетъ русская правда и воцарится миръ и спокойствіе.